

Лин Лань не стала задавать Третьему еще вопросы – она уже знала, что такой режим управления существует. Правда, он эффективен весьма на короткий срок. Данный метод контроля хорошо подходит для экстренной ситуации – многие про него и не вспоминали, ведь такой режим требовал от пилота слишком многого. У многих это просто не получалось, и они даже не решались за него браться.

Чтобы использовать этот режим, необходимо было иметь врожденное качество, так называемое «шестое чувство». В учебном пространстве оно звалось «Животным инстинктом» и было более низкой ступенью этого качества. Талант Лин Лань был лучшим среди прочих вариантов, и лучше всего именно он подходил для использования этого режима. Именно поэтому Третий и пытался из нее это выдавить.

Сяо Сы за это время постепенно перекачивал данные из реального мира в учебное пространство, создавая у инструкторов хотя бы общее представление о мире, в котором жила Лин Лань. Они поняли, что его технологические возможности и рядом не стояли с возможностями их вселенной: и по уровню развития мехи, и по специальным возможностям. Следовательно, режим предустановленного управления был довольно запущен: кроме тех людей, которым удалось пробудить свое «шестое чувство», остальные были совершенно невежественными в этой области, а многие и вообще не подозревали об этом режиме. Вот еще одна причина, по которой номер Три лично хотел продемонстрировать ей, как он управляется с мехой.

Лин Лань все прекрасно поняла. Она видела, что ей многого не хватает: контроля, внимания, предчувствия. Лин Лань понимала, что ее основной режим управления все еще находится на уровне ниже среднего, вот почему она еще не решалась пробовать что-то новое. Правда, она пыталась включать этот режим управления, но ее многие попытки были безуспешными. Впрочем, она не опускала руки.

Так прошло несколько месяцев. Ее жизнь превратилась в сплошную рутину: утром и вечером она обязательно отводила время на тренировки, будь то приемы из Академии или из учебного пространства. Она не забывала и о тренировке скорости рук – теперь она уже могла тренироваться сразу с четырьмя бусинами.

Впрочем, тренироваться долго у нее по-прежнему не получалось. Лин Лань все равно не беспокоилась – она относилась к делу с терпением, стараясь изо всех сил, и радовалась своим успехам. Днем она продолжала посещать занятия в Академии, а если их не было, то отправлялась тренироваться в виртмир. Конечно, она всегда проверяла, был ли там тот гепард – как и любой человек, она привязалась к человеку, который ей так помог.

Кроме того, каждый раз, видя его движения, Лин Лань извлекала из этого какие-то уроки. Тот, кажется, думал так же, так что они постоянно сталкивались друг с другом, хотя заранее встречу не планировали. Они мало говорили, но понимали друг друга, как старые друзья – они понимали друг друга не то, что с полуслова, а с полувзгляда.

Сяо Сы тоже был занят. Ему нужно было поддерживать лже-образ Лин Лань, который бы выполнял миссии виртпространства Академии. Лин Лань ведь не могла разорваться, правда? Кроме того, Сяо Сы помогал ей поддерживать отношения с Ци Лунь и другими. Иногда ему даже приходилось притворяться Лин Лань, чтобы вместе с ними принимать участие в групповых миссиях. К счастью, Сяо Сы фактически вырос вместе с Лин Лань и мог с легкостью

скопировать ее манеру общения, тон и поведение, не вызывая подозрений.

Кроме того, Сяо Сы продолжал следить за гепардом – он твердо верил, что в тихом омуте водятся огромные черти. Этот призрак так хорошо относился к его госпоже, он наверняка задумал что-то гнусное. Сяо Сы обязан ее защитить!

Конечно, это были всего лишь его домыслы, Лин Лань бы никогда не согласилась с этим. Она чувствовала: гепард был очень взрослым, зрелым, и был так же одержим мехами, как и она. Лин Лань даже не знала, парень это или девушка, о чем вообще разговор?

Слова Лин Лань вызывали у Сяо Сы усмешку. Тот считал, что она себя обманывает: посудите сами, почти все новички в этом зале были парнями лет 16... С чего бы этот парень может быть взрослым, зрелым? Все подростки неуправляемые, за ними нужно следить.

Они не могли переубедить друг друга. Лин Лань продолжала «случайно» встречаться с гепардом (Сяо Сы, который считал, что лучше держать врага поблизости, разделял эту инициативу), и тренироваться в тишине и покое. Время от времени у Лин Лань возникало чувство, что она преодолела очередной барьер, и тогда она проходила тестирование – обычно гепард наблюдал за ней со стороны. Точно так же поступала и она, когда он проходил тест.

Лин Лань почувствовала, что она начинает считать его другом. Вот почему она очень обрадовалась, когда Сяо Сы рассказал ей об особенностях его способности – нечто могло считаться дружбой, когда оно было обоюдным. Вот почему Лин Лань решила раскрыть ему свой секрет.

- Вообще тут нет никакого секрета. Просто дома тебе нужно взять в руки несколько шариков и быстро их подбрасывать, не давая упасть.

Слова Лин Лань ошеломили его – он никак не мог ожидать, что она так легко раскроет ему свой секрет. Он не мог не обеспокоиться:

- А твой мастер не будет против, что ты так легко раскрываешь свои тайны?

- Против? Конечно нет. – Лин Лань запрокинула голову, задумавшись. Она не думала, что ее отец может быть таким скупым, так что сказала: - Не переживай, я рассказал только тебе. Тебя я считаю другом.

Эти слова тронули гепарда. Он даже почти захотел раскрыть ей, кто он, но ему вспомнились слова деда: «Малыш Лан, ты должен помнить: пока ты учишься в скаутской академии на планете Азул, даже если ты встретишь человека, которого захочешь назвать другом, ты не можешь раскрыть ему, кто ты есть. Только когда тебе исполнится 20, когда ты станешь взрослым...».

Гепард стиснул зубы и сжал кулаки. После долгого молчания он сумел выдать:

- Спасибо...

Лин Лань не подозревала о его внутренней борьбе. У нее было прекрасное настроение: она полагала, что теперь, зная об этом способе тренировки, гепард непременно останется и будет тренироваться еще усерднее.

Их, кролика и гепарда, очень часто видели, тренирующимися вместе. Их стали звать «знаменитым дуэтом», их умелый симбиоз вызывал всеобщее восхищение и уважение. Постепенно они завоевывали репутацию среди новичков, которые были свидетелями того, как Лин Лань поднималась в общей таблице в топы. На смену им приходили другие, которые приходили в восторг и разносили слухи о прекрасном дуэте все дальше и дальше. Пошли слухи, что два эксперта не желают покидать тренировочный зал планеты Азул, пока не превзойдут всех и не побьют рекорд.

Конечно, большинство относились к этому скептически. Они считали, что это все пустая болтовня, они никогда не смогут превзойти всех вокруг. Хотя бы потому, что нынешний рекорд был установлен десять лет назад ни кем иным, как Лин Сяо, настоящей живой легендой. Обычному человеку не под силу превзойти его. После многократных исследований специалисты доказали, что этот рекорд – вершина в мастерстве пилотирования мехи. Если только использовать меху спецкласса или выше в сочетании со специальными приемами, то тогда появляется небольшой шанс (Все-таки в этом тестировании использовались более примитивные мехи, это и немного понизило результат Лин Сяо).

Все знали, что в этом тренировочном зале использовали только такие мехи. Таким образом, превзойти Лин Сяо просто невозможно... Лин Лань же даже не знала, что стала причиной таких дискуссий. После того, как они с призраком изучили свои мехи, они обратились к воздушным, а затем, наконец, перешли на гуманоидные.

Когда они полностью овладели всеми тремя типами, Лин Лань в учебном пространстве выбрала гуманоидную меху для прохождения миссии. Стоило ей пройти, снова появился номер Три и велел ей приготовиться – со следующего дня она будет следовать за ним, изучая базовые техники и движения.

Когда Лин Лань это услышала, она возликовала, рассмеявшись. Стоит отметить, что отработка базовых движений – вещь довольно нудная, и если бы она была одна, то, наверное, уже давно бы ушла в общий мир, найдя себе занятие поинтереснее. Но гепард относился к этому так серьезно, что у нее просто не было другого выбора. Не может же она, зрелая женщина, проиграть в выдержке этому юнцу... Кстати, этот самый юнец подбадривал себя – он не мог вылететь так просто, раз его друг так усердно тренируется. Раз может кролик, то и он может!

Иногда подобные непонимания были весьма кстати: они оба считали отношение друг друга к этому делу весьма серьезным, так что оба не хотели уступать... Итак, они оба упорствовали, наконец одолев эти невозможно скучные основы!